

Евангелие от Марка и его особенности.

Евангелист Марк, называвшийся также Иоанном («И, осмотревшись (Петр), пришел к дому Марии, матери *Иоанна, называемого Марком*, где многие собрались и молились», Деян.12.12; «А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и *Иоанна, прозванного Марком*», Деян.12.25), был племянником Варнавы («Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и *Марк, племянник Варнавы* — о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его...», - пишет апостол Павел, Кол.4.10). Марк был, безусловно иудеем, а мать его Мария, и даже имела в Иерусалиме свой дом (Деян.12.12), который вмещал в себя первых христиан для молитвы и собраний всей общины. Предположить можно также, что мать Марка была одной из женщин, которые следовали за Христом, помогая Ему (Евангелист Лука упоминает о множестве женщин, следовавших за Христом, например, - Лук.8.1-13). Был ли её сын Марк среди последователей Христа во время Его земной жизни, сказать трудно. Позднее (в первой половине II века), Папий Иерапольский напишет: «Марк не слушал Господа и не сопутствовал Ему». Многие церковные писатели, жившие после Папия, причисляли Марка к лику 70 апостолов.

Сам евангелист Марк приводит один интересный эпизод, – описывая обстоятельства ареста Христа на дороге у Гефсиманского сада, он добавляет: «Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них» (Мар.14.51-52). Евангелия от Марка почти не говорят о людях, которые не играют в повествовании значимой роли или ничего не произносят. Здесь же неожиданно появляется этот юноша, но, затем он исчезает и больше не появляется. Автор вообще не приводит его имени и становится непонятной его роль. Большинство исследователей соглашались с мнением, что этот юноша и есть сам Иоанн-Марк. Тем более, сообщение носит точный и несколько эмоциональный характер – это должно быть воспоминание самого Марка о событиях на дороге у Гефсимании в ночь предательства Иуды. Если это так, то Марк мог быть сыном хозяина дома, где Иисус совершил Тайную Вечерю со Своими учениками. В апостольское время Марк известен как спутник апостолов Петра и Павла.

В своем Первом послании, апостол Петр называет Марка «сын мой» (1 Пет.5.13). Конечно, нельзя апостола понимать буквально, а только в переносном смысле – Иоанн-Марк, как давний спутник апостола стал ему духовным сыном, а в момент написания Послания и был с апостолом Петром. Естественно, слова Петра указывают также и на разницу в возрасте меж ними, что еще раз подтверждает предположение, что юноша из самого Евангелия и есть Иоанн-Марк. Вместе с Варнавой, своим дядей, Марк принял участие в первом миссионерском путешествии апостола Павла. Правда, в Малой Азии он прервал участие и вернулся в Иерусалим. Причины

этого неизвестны, но Павел, видимо, был недоволен поступком Марка, ибо не захотел брать его, вопреки просьбе Варнавы, во второе свое путешествие. В результате этого «огорчения» Варнава и Марк отправились на остров Кипр, а апостол Павел и Сила продолжили второе путешествие на азиатском континенте (Деян.15.37-40). Однако, примирение вскоре произойдет и мы видим Марка уже при Павле во время его первых уз – из темницы, скорее всего, в Риме Апостол Павел около 60-62 годов пишет Послание к христианам города Колоссы, где его ученик Епафрас основал церковь. Судя по словам апостола Марк уже давно с ним, что говорит о том, что примирение произошло намного раньше прибытия Павла в Рим («Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы - о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его», Кол.4.10). Видимо, Марк собирается покинуть Рим и идти проповедовать в Малую Азию, во Фригию, где и располагался город Колоссы. Позже, как уже свидетельствует апостол Петр, Марк находился в Вавилоне, скорее всего, конечно, не в древнем городе, на Евфрате, а близ того же Рима или в Египте, где имелся городок Вавилон. Апостол Петр заканчивает послание традиционными приветствиями от сослужителей в проповеди и упоминает Марка – «Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой», 1Пет.5.13. О пребывании апостола в Риме хорошо нам известно, но ничего неизвестно о его проповеди на берегах Евфрата. Может быть, он имеет в виду уже Египет, куда отправился с проповедью Марк, который, таким образом, через апостола Петра и передает приветствия церквям. Как бы мы не толковали слова апостола Петра соотносительно к евангелисту, известно, что, сообщений о проповеди Марка в Малой Азии после его пребывания в Риме нет, а, вот, Египет сохранит предания о том, что в Александрии Христианство проповедовал именно он – евангелист Марк. Здесь же, в Александрии он мученически и скончается.

Символ нашего второго Евангелия лев станет и символом самой Александрии.

Первейший источник о наших канонических Евангелиях Папий Иерапольский называет Иоанна-Марка писателем этого Евангелия. Он также сообщает, что Марк не был непосредственным свидетелем служения Иисуса Христа. Он сопровождал апостола Петра и слушал его проповеди, записывал то, что собственно и проповедовал апостол, но не по порядку, зато точно, то есть Евангелие достоверно передает нам, читателям, слова, учения и земную жизнь Спасителя. Климент Александрийский (+215), тесно связанный с александрийскими преданиями, сообщает, что христиане, жившие в Риме, где находился Марк вместе с апостолом Петром, просили Марка, чтобы он записал для них устную проповедь апостола, и что Петр одобрил эту запись публично. Святой Иринея Лионский (+202) говорит, что Марк написал Евангелие «по отшествии апостола Петра». Если под этим выражением имеется ввиду кончина апостола, то это значит, что Марк окончил писать свое Евангелие после смерти апостола. Если же понимать слова Иринея как уход Петра из Рима на Восток, то значит, Марк окончил работу над

Евангелием после ухода апостола. Однако, в любом случае, имеется в виду то, что Марк писал Евангелие для римских христиан и под руководством апостола Петра.

Повод и цель написания. Поводом явилась, скорее всего, просьба римских христиан. Главная цель состояла в том, чтобы утвердить в обращенных язычниках веру Иисуса Христа как Сына Божия и привлечь новых людей ко Христу, дать необходимый материал римским проповедникам. Христос предстает как добрый пастырь, заботящийся о жизни своих учеников.

Время и место написания. Дату написания второго Евангелия точно установить довольно таки сложно. Уверенно можно сказать, что написано оно до 70 года, то есть до даты разрушения Иерусалима. Пророчества об этом Господь произносит, но об исполнении их ничего не говорится. Если Иринея Лионский соотносит написание книги с кончиной апостола Петра, то время ее написания датируется после 67 года. Если же слова Иринея относятся к отбытию Петра из Рима, то датировка написания Евангелия может определяться 64-64 годами. Некоторые считают, что Евангелие написано еще раньше – до 60 года, примерно в 57-59 годах. На протяжении длительного времени считалось, что Евангелие от Марка написано раньше трех других признанных евангелий и уже, на его основе – двое других, Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки. Однако, окончательно это доказать не удастся.

Почти все древние свидетельства сходятся на том, что Евангелие от Марка было написано в Риме или его окрестностях и предназначено первоначально для римских христиан.

Особенности Евангелия от Марка.

Начало Евангелия («Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия», Мар.1.1) показывает, что писатель намерен изобразить в своем повествовании Иисуса из Назарета не столько как Мессию, обетованного праотцам Ветхого Завета, но преимущественно как Сына Божия, ниспосланного Богом на землю, для спасения людей.

Это Евангелие повествует преимущественно о делах Иисуса Христа, Его поступках, действиях. У Марка описаны 18 совершенных Христом чудес и даны лишь четыре притчи (4.2-20 – о сеятеле; 4.26-29 – о самопроизрастающем семени; 4.30-32 – о зерне горчичном и 12.1-9 – о злых виноградарях). Приводит Марк только одну беседу Христа – о разрушении Иерусалима и о бодрствовании (13.3-37). Сам евангелист несколько раз указывает, что Христос учил неоднократно (1.21,39; 2.2,13; 6.2,6; 10.1; 12.35), но не говорит, о чем Он учил. Евангелие мало приводит пророчеств о Мессии из Ветхого Завета, нет родословной Иисуса, минимальны слова о обличении книжников и фарисеев, мало говорится об отношении учения Христа к ветхозаветному учению. Другими словами, писатель опускает темы важные для иудея, но малоинтересные читателям-язычникам. Чедесные дела Христа как Сына Божия лучше всего и яснее всего свидетельствовали о Его божественном достоинстве.

Во втором Евангелии особо заметен так называемый «римский элемент» или «след». Евангелист иногда объясняет иудейские обычаи и постановления («Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, *придя* с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей», 7.3-4; «В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца», 14.12; «И как уже настал вечер, - потому что была пятница, то есть *день* перед субботою», 15.42). Во многих случаях арамейские слова и выражения, которые произносятся, самим писателем поясняются на греческом языке: «Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекли им имена Воанергес, то есть "сыны громовы"» (3.17); «И, взяв девицу за руку, говорит ей: "талифа куми", что значит: девица, тебе говорю, встань» (5.41); «А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар *Богу* то, чем бы ты от меня пользовался» (7.11); «и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: "еффафа", то есть: отверзись» (7.34); «И привели Его (Иисуса) на место Голгофу, что значит: Лобное место» (15.22); «Элои! Элои! ламма савахфани? - что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (15.34).

Хотя Марк пишет Евангелие на греческом, иногда он использует не греческие или арамейские термины, а, именно, латинские: легион (Λεγιών, 5.9), спекулятор (оруженосец, σπεκουλάτορ, 6.27), динарий (или денарий, римская серебряная монета, δηνάριον, 12.15), две лепты, что составляют один кодрант (мелкая римская монета, κοδράντης, 12.42), претория (временная резиденция римских наместников в Иерусалиме, внутренний двор, πραιτώριον, 15.16), центурион (сотник, римский офицер, κεντυρίων, 15.39).

Также, скорее всего именно для римского читателя, Марк применяет в своем евангелии делением ночной стражи по греко-римскому традиционному делению (например, 6.48 и 13.35) вместо иудейского. Ночь по иудейской традиции, то есть часы от заката до восхода солнца, делилась на три ночные стражи: первая - примерно с 18 часов до 22 часов по нашему времени; вторая - с 22 до 2 часов ночи; третья - от 2 часов до 6 часов утра. Греко-римское деление было иным - ночь делилась на четыре стражи: первая - с 18 часов до 21 часа; вторая - с 21 часа до 24 часов; третья - от 24 часов до 3 часов; четвертая - от 3 часов до 6 часов утра. Поэтому евангелист упоминает «четвертую стражу»: «около четвертый стражи ночи подошел (Христос) к ним (ученикам), идя по морю» (6.48); делит ночь на четыре части: «вечер, полночь, пение петухов и утро (13.35).

Только евангелист Марк говорит о том, что Симон Киренейский несший крест Господа, был отцом Александра и Руфа («И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его», 15.21). Такое уточнение имен сыновей Симона имеет значение только для христиан из римлян, которые знали их, или, по крайней мере, одного из них Руфа - ему в Рим передает свои приветствия апостол Павел (Рим.16.13).

В целом Евангелие довольно благожелательно говорит о римлянах. Согласно евангелисту Марку, и это есть только во втором нашем Евангелии, именно римский сотник на Голгофе исповедует Христа Сыном Божиим («Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий», 15.39).

Евангелие от Марка чаще, чем другие Евангелия, говорит об апостоле Петре. Марк точнее излагает пророчества Христа об отречении Петра от Учителя. Правда, писатель опускает одобрительные слова Христа, сказанные апостолу Петру по поводу исповедания последним Иисуса Христа, а само исповедание Петра звучит просто: «Ты Христос» (8.29). Петр изображается иногда человеком слабой веры, он прекословит Христу, на что Господь сказал ему «отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (8.33). Все это говорит о приближенности писателя к апостолу Петру – эти подробности и такое отношение к происшедшим словам Христа мог передать Марку только апостол Петр. Можно смело утверждать, что Петр и был основным источником для написания этого Евангелия.

Связь писателя с апостолом Петром, а часто, и прямые слова апостола, повлияли еще на одну особенность Евангелия. Евангелие отличается живостью изложения, ясностью, наглядностью и наличием частных черт относительно обозначения места, времени или числовых данных («Он говорит им: пойдём в ближние селения и города», 1.38; «*Поутру*, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня», 11.20; «*При наступлении же вечера, когда заходило солнце*, приносили к Нему всех больных и бесноватых», 1.32; «*А утром, встав весьма рано*, вышел и удалился в пустынное место, и там молился», 1.35; «и устремилось стадо с крутизны в море, а их было *около двух тысяч*; и потонули в море», 5.13; «И девица тотчас встала и начала ходить, ибо *была лет двенадцати*», 5.42). Такая живая речь еще раз подтверждает, что Петр, с его быстрым характером, был основным источником для написания этого Евангелия. Несмотря на то, что Евангелие от Марка невелико по своему объему, оно наполнено такими точными словами, что делают его довольно приближенным к действительности.

Сам греческий язык этого Евангелия – простой, разговорный, повседневный язык, на котором могли говорить в Палестине (характерно частое использование союзов, особенно «и» и слова «тотчас» - 42 раза). Замечено употребление и влияние семитской речи, что делает язык нашего второго Евангелия самым «плохим» греческим языком из всех четырех.

Евангелию присуща прямота, искренность в подаче материала. Здесь слушатели Христа реагируют эмоционально на Его слова: они «удивляются», «ужасаются» и так далее. Евангелист откровенно и, по тексту, неоднократно отмечает, что ученики часто не понимают Христа (например, «Ибо *не вразумились* чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено», 6.52, ср. 4.13; 8.17; 9.10, 32 о другие). Также эмоционально, живо отмечается озабоченность близких Иисуса Христа Его душевным здоровьем: «И,

услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя» (3.21; ср.3.31-35). Марк часто искренне передает чувства Христа, который Им овладевали в разные моменты: сострадание к людям («Иисус, *умилосердившись над ним*, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься», 1.41; «Иисус, выйдя, увидел множество народа и *сжалился над ними*, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много», 6.34; «Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: *жаль Мне народа*, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть», 8.1-2; «*И, обняв их (детей), возложил руки на них и благословил их*», 10.16); гнев Его и огорчения («*И, посмотрев на него (на прокаженного) строго*, тотчас отослал его», 1.43; «*И, воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их*», 3.5; «воспретил Петру, сказав: *отойди от Меня, сатана*», 8.33; «Увидев *то*, Иисус *вознегодовал* и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и *не препятствуйте им*, ибо таковых есть Царствие Божие», 10.14); Его тоска и томление («*И Он, глубоко вздохнув*, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение», 8.12, «*И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать*. И сказал им: *душа Моя скорбит смертельно*; побудьте здесь и бодрствуйте», 14.33-34).

Богословские особенности Евангелия от Марка.

Евангелист Марк особо подчёркивает путь Христа от Креста к Воскресению и подготовку учеников Его к восприятию этого. По Марку, Сын Божий Своими делами, Своим Воскресением, победой над смертью убедительно показал, что Царство Божие приблизилось к людям.

Уже в первом стихе первой главы утверждается, что речь идет о Благой вести Иисуса, Мессии и Сына Божия («Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» 1.1). Термином «Сын Божий», Марк представляет Иисуса как Мессию. Бог объявляет Иисуса Своим возлюбленным Сыном при крещении в водах Иордана («*И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*», 1.11), бесы признают Иисуса таковы, когда Он их изгоняет («*И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий*», 3.11; ср.5.7). Умиравший на Кресте Иисус побуждает сотника-язычника признать Его как Сына Божия («*Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий*», 15.39). Несмотря на то, что Иисус был отвергнут людьми, страдал, и теперь висит на кресте, подобно разбойнику, Марк подчеркивает, что посредством унижения и распятия воскресший Господь как раз и достиг славы. – и что, тем же путем должны идти те, кто желает союза с Господом.

Евангелие от Марка – это история не только Иисуса, а еще, Иисуса и Его учеников, то есть Марк рассматривает вопрос, что значит быть последователем Иисуса Христа. Ученик Христа не должен искать лучшего к себе отношения, чем было с Учителем. Служение и ученичество, по Марку, обязательно предполагают несение креста и самопожертвование.

В целом, Марк мало говорит о богословии, он больше сообщает нам о делах (чудесах) Христа: у него нет длинных речей-наставлений, у него меньше притчей, чем у Матфея и Луки, нет обличений в адрес книжников и фарисеев, как у Матфея. В тоже время, он уделяет большое внимание Иисусу как Учителю, Который странствовал и занимался обучением. Создается впечатление, что писателя больше интересует сам факт того, что Иисус был Учителем, а не содержание Его учения. Для Марка, видимо, дело Иисуса Христа одновременно было и учением Иисуса Христа.

Евангелие Марка о Иисусе Христе предстает сбалансированным рассказом о служении Иисуса, в свою очередь являющейся основой реалистического представления о том, что значит быть учеником Иисуса Христа.

Конечно, многие особенности Евангелия могут быть объяснены просто близостью Марка с апостолом Петром, который и мог придать тексту такой характер – ученичество было крайне важно для Петра, ученичество передавалось и последующим христианам. В древности евангелие Марка нередко называли «евангелием Петра». Эта близость двух новозаветных писателей доказывается и прослеживается в сходстве, в общих чертах, нашего второго Евангелия с проповедью апостола Петра в Кесарии, которую приводит Деяписатель и евангелист Лука (Деян. 10.34-43).